

Евгений Леонов:

АКТЕР

«БУДЕМ ВЗАИМНО ДОБРЫМИ...»

В ТЕЛЕФОННОЙ трубке — знакомый, с хрипотцой голос: «Завтра не смогу: репетиция и спектакль, послезавтра уезжаю на съемки. Сегодня сможете? Хорошо».

Я встретился с народным артистом СССР, лауреатом Государственных премий СССР и РСФСР, премии Ленинского комсомола Евгением Леоновым в Голубом зале Московского театра имени Ленинского комсомола. Только что закончилась репетиция спектакля «Оптимистическая трагедия». Леонов взглянул на часы, потом из-под бровей на меня. Я невольно улыбнулся.

— Вот так всегда бывает. Зачастую увидят и: улыбаться начинают. Идешь иногда по улице и слышишь вслед: «Вот — в кино недотел играет...» А теперь я жду от вас вопросов.

— Зрители привыкли к тому, что если в титрах фильма ваша фамилия — значит, будет смешно. Как вам удается вызывать у зрителей улыбки?

— Я не знаю. Я не стараюсь это делать, даже не думаю об этом. Смешно или нет — решает зритель. Заблужусь лишь о том, как разносторонне показать своего героя. Вот если зритель, насмеявшись вдоволь, вышел из театра или кинозала и призадумался, моя цель достигнута. Понимаете, да?

Мой собеседник часто повторяет: «Понимаете, да?» Для него очень важно быть понятным.

— Понимаете, рассмешить — не самоцель. Еще мой учитель Михаил Михайлович Яншин требовал, чтобы внешняя сторона образа не вводила в сторону от главного. Если роль обходит стороной жизнь и всякие ее сложности, мне такая роль неинтересна.

— Вы говорите о ролях комедийных?

— Почему о комедийных? Всяких. Ведь я сыграл драматических ролей, пожалуй, больше, чем комедийных.

— Что, по-вашему, главное для любого актера?

— Стать личностью.

— Если вспомнить роли, вами сыгранные, то можно убедиться, что при всем разнообразии характеров в основе ваших героев лежит доброта.

— Для меня как в искусстве, так и в жизни главное — доброта. Доброта многогранна. Это и душевность, и самоотверженность, и готовность прийти на помощь друг другу. Доброта имеет особую ценность в наш сугубо рациональный век. Люди иной раз оправдывают пресловутую занятость свою «глухоту», черствость, отгораживаются от чу-

жих забот и тревог, а в итоге и друг от друга.

— Вас, наверное, раз сто спрашивали, какая у вас любимая роль?

— Не сто, а двести. И всякий раз этот вопрос ставит меня в тупик. Ведь каждый герой мне по-своему дорог, каждому я оставляю частичку своего сердца. И все же, наверное, это Иван Приходько

из «Белорусского вокзала». Работяга-слесарь. Обыкновенный человек. Но такой большой доброты, которая высвечивается изнутри. Я признателен сценаристу Вадиму Трунину за такую роль. Ведь он написал ее специально для меня.

— Реакцию зрителя в театре вы чувствуете, а как же в кино?

— Я очень хочу, чтобы зритель не оставался равнодушным. После фильма «Белорусский вокзал» получил много писем, в которых люди, прошедшие войну, благодарили нас за Ивана Приходьку. Для меня это самая высокая награда.

— Как вы относитесь к популярности?

— Популярность естественна в нашей профессии. Но это всего лишь ступенька к тому, что называется признанием, ступенька к новому и новым работам. Понимаете, да?

— Чем вы порадуете нас в ближайшее время?

— Пока я жду, чем вновь порадуют Георгий Данелия и Реваз Габриадзе, которые от всех заперлись и что-то наверняка интересное сочиняют. И пообещали мне... Впрочем, увидите. А вот Владимир Басов уже пригласил на роль Аллена в фильме «Время и семья Конвей» по одноименной пьесе Пристли. Знаете, что интересно? В главных ролях здесь снимаются и ро-

дители актеры, и наши дети — тоже актеры. Это в кино. А в театре я репетирую роль Вожака в «Оптимистической трагедии».

— Вы сыграли на сцене и в кино около 120 ролей. А с чего все началось?

— Тянуло артистом стать еще в школе. К нам тогда режиссер пришел искать самого толстого и неуклюжего парнишку. Им оказался я и снялся в фильме. С этого и началось. А потом, когда исполнилось 14 лет — это было во время войны, и я в то время работал учеником токаря, — пошел театральный институт разыскивать. Нашел студию, рассмешил комиссию, и... меня не приняли. Поступил в театральную студию уже будучи учеником авиационного техникума. А моей первой взрослой ролью был кок в фильме «Морской охотник».

— Если не ошибаюсь, вы дважды играли работников общественного питания и оба раза почему-то на кораблях?

— Да, и еще буфетчиком «побывал» в кинокартине «Полосатый рейс». Помните Шулейкина? Правда, я в этом фильме больше тиграми занимался, чем кашей. Ух, и жутковато было.

— Говорят, профессия актера одна из самых трудных!

— Не легкая, во всяком случае. Но, знаете, я сыграл роли представителей десятков других профессий и убедился, что интересной, хотя и трудной, может быть любая. Главное для человека — стать жадным к работе, любить ее.

Трудна и ответственна профессия работника торговли. И когда я вижу фильмы, где официант или продавец, к примеру, только грубиян или хапуга, мне лично не по себе становится. Только плохой режиссер или сценарист может так поверхностно видеть представителей той или иной профессии. А ведь дело не в ней, а в характере человека. Нет плохих или престижных профессий. Есть люди, которые не уважают свою профессию, не дорожат ею, не берегут ее честь.

В торговле, и это мое глубокое убеждение, требуются люди не только образованные, знающие, но и, что очень важно, чуткие, внимательные, душевные. И их очень много. А если и происходят конфликты в магазине или в ресторане, например, то это оттого, что не любит человек свое дело. Да и мы с вами, друзья, будучи покупателями, бываем зачастую не сахар. Понимаете, да?

Леонов вновь взглянул на часы: через сорок минут уже спектакль.

— Пойду готовиться. А вас прошу обязательно поздравить через газету всех женщин — работников торговли с наступающим праздником 8 Марта.

Беседу вел
А. РОСТОВЦЕВ.

5 MAR 1983

СОВЕТСКИЙ ТОРГОВЕЦ